

сборник статей II Международной научно-практической конференции. Астрахань, 2014. С. 10–13.

2. Гредина И. В. Перевод в научно-технической деятельности. Томск, 2010. 116 с.

3. Колоколова Н. М. Гендерные особенности речевого акта общения в институциональном дискурсе: термины и профессионализмы (в английском, немецком и русском языках) // Социально-гуманитарные аспекты формирования среды жизнедеятельности : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Астрахань: ГАОУ АО ВПО «АИСИ», 2012. С. 26–29.

4. Муханалиева А. А. Лексические особенности перевода терминов // Актуальные проблемы науки и образования: прошлое, настоящее, будущее : сборник науч. трудов по материалам Международной заочной научно-практич. конференции. Тамбов, 2012. С. 86–88.

КОНЦЕПТ *MORE* ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

М. А. Симоненко, С. Срединская, Е. Городничева

*Астраханский государственный архитектурно-строительный
университет, г. Астрахань (Россия)*

В разных лингвокультурах формируются концепты, определяющие специфические черты национального характера и лежащие в основе этнокультурной картины мира. В работе концепт трактуется как «ментальное образование, ...представляющее собой результат познавательной деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении» [2]. В русском языке символическое осмысление и образную интерпретацию получают такие реалии, как *земля, небо, ветер, поле, хлеб*, характеризующие уклад жизни русского народа, типичный русский пейзаж. В английском языке воплощаются иные реалии, связанные с морской стихией – *ship, coast, land, island, water space, seascape, sailing, rock, dock, fishing*.

Лингвокультурный концепт *MORE* играет важную смыслообразующую роль в формировании британского национального характера и менталитета. Е.А. Никулина подчеркивает, что морская терминологическая система является одной из самых продуктивных терминосистем в английском языке, на ее долю приходится самое большое количество фразеологизмов – 20,3% [1]. Экстралингвистические факторы, в частности, многовековое господство Британской империи на море, способствуют распространению лексем с семантикой моря в разных регистрах языка – в художественной речи, в фольклоре, а также проникновению в другие языки, интернационализации и закреплению в словарях и справочниках. Например, большое количество международных морских терминов имеют английское происхождение: *аврал* образовано от английского *over all* – команда «*Всех наверх!*»; лексема *полундра* (тревога на корабле) происходит от другой английской команды

fall under – букв. *падай вниз*. Следующие термины также восходят к англоязычному оригиналу: *ватерлиния* – *waterline*, *дек (палуба)* – *deck*, *киль* – *keel*, *ихуна* – *schoone*, *фут* – *foot*, *миля* – *mile*, *бриг* – *brig*, *мичман* – *midshipman*.

Лингвокультурные концепты, к которым относится концепт МОРЕ в британской культуре, вербализуются в профессиональном языке, в художественной литературе, в фольклорных текстах. Наиболее репрезентативной является фразеологическая система языка, поскольку в ней находит отражение многовековой опыт народа, глубинные, укорененные в коллективном сознании переживания и представления о фрагменте целостной картины мира.

Обратимся к примерам английских фразеологизмов с ключевым компонентом МОРЕ и сравним их с русскими аналогами.

1. **Drop in the bucket (in the ocean)** – an amount very small in relation to what is needed or desired букв.: «*капля в ведре /в океане* – букв.: «*незначительное количество (при сравнении с количеством, которое необходимо, было ранее доступно)*» [3].

Русский аналог *капля в море* означает ничтожно малое количество в сравнении с чем-либо очень большим, огромным: *твои усилия – капля в море*. Наличие эквивалентных фразеологизмов в двух языках указывает на общий первоисточник: сочетание *капля в море / drop in the ocean* восходит к библейскому тексту: «Число дней человека – много, если сто лет: *как капля воды из моря* или крупинка песка, так малы лета его в дни вечности». Фразеологизм основан на метафоре, в образовании которой задействован механизм противопоставления двух метрических единиц, одна из них выступает эталоном чего-то огромного (море), а другая служит образцом чего-то мизерного (капля); в целом фразеологизм подчеркивает несоизмеримость и несоразмерность сопоставляемых объектов.

2. **Between the devil and the deep blue sea** (букв.: «*Между чертом и глубоким синим морем*», «*между дьяволом и морской пучиной*») – находиться в безвыходном положении; между двух огней, между молотом и наковальней [3].

Синонимы в английском языке:

- **be in a tight corner** (букв.: «*в тесном углу*») – быть в затруднительном положении [Abby Lingvo 12: европейская версия / Электронный словарь];

- **be in deep water(s)** (букв.: «*быть в глубоких водах*») – 1. находиться в тяжелом положении; 2. горевать, тревожиться [3];

- **be in hot water** (букв.: «*быть в горячей воде*») – (разг.): иметь неприятности, быть в затруднительном положении (преимущественно по своей вине) [3].

Фразеологизм *between the devil and the deep blue sea* ассоциативно связывает море с дьяволом, тем самым приписывая морю значение опасности,

такой же грозной, как дьявол – вселенское зло. Негативная оценка усиливается посредством использования в одном контексте лексем *дьявол* (черт) и *море* (бездна, омут). В русском языковом сознании образ зла связан с другой стихией – мы говорим *между двух огней*, присваивая огню самую высокую степень опасности. Море же как эквивалент зла не воспринимается. Фразеологизм *между молотом и наковальней* нельзя считать репрезентативным, поскольку он представляет собой заимствование из немецкого художественного дискурса; впервые это выражение использовал в 1868 г. Фридрих Шпильгаген в работе «Между молотом и наковальней».

3. **Beyond the sea** – за морем, за границей, в чужих краях [3].

Благодаря предлогу *beyond* – *за пределами, по ту сторону, далеко* – во фразеологизме *beyond the sea* концепт МОРЕ получает новые коннотации – море символизирует границу, рубеж, отделяющий свое, родное, привычное и чужое, дальнее и, следовательно, потенциально опасное. Подобное восприятие обусловлено особенностями геополитического положения Англии, которая граничит с иностранными государствами только по морю. Русский эквивалент *за морем (за морями)* не актуализирует образ границы, в русском языковом сознании выражение *за морем (за морями)* соотносится с устаревшим понятием *заморские страны* – некие чужие земли. Очевидно, что в русскоязычном варианте не вербализуются смыслы, связанные с опасностью чего-то далекого и непознанного.

4. **At sea (all at sea)** – быть в полном недоумении, в растерянности; в тупике; как в темном лесу [3].

Снова английский фразеологизм *at sea* приписывает ситуации особую степень опасности – быть в море означает оказаться в безвыходном положении, в тупике, не осознавать дальнейших действий. Море – пучина, бездна – представляется неизведанным грозным пространством. В русскоязычном варианте – *как в темном лесу* – опасность исходит от иного источника, лексема море не ассоциируется с угрозой.

5. **When the sea gives up its dead** – букв. когда море вернет всех погибших в нем, т. е. никогда; когда рак на горе свистнет [3].

Фраза из Нового Завета, ставшая идиоматичной в английском языке, соотносит море с чудовищем, пожирающим людей (*the sea gives up its dead*). Концепт МОРЕ, который является одним из ключевых в британской лингвокультуре, в очередной раз имеет негативные коннотации, связанные с мифологическими представлениями о море, которое никогда не покорится воле человека. В русском аналоге *когда рак свистнет* подобные смыслы не проявляются, напротив, семантика русскоязычного фразеологизма указывает на юмористическое отношение к ситуации.

Таким образом, фразеологизмы с компонентом *море* (в английском языке вариантами выступают *ocean, water*) актуализируют как универсальные, так и этноспецифичные смыслы и смыслообразы. Универсальными в семантике русских и английских фразеологизмов представляются такие

признаки моря, как простор, отдаленность от суши, бесконечность, свобода. Национальноспецифичные признаки обусловлены экстралингвистическими факторами – геополитическим положением страны, историческими событиями. Очевидно, что в британской лингвокультуре концепт МОРЕ играет гораздо более важную роль, он обуславливает специфику национального мировосприятия. По итогам лингвистического анализа нами выделены следующие ключевые компоненты в семантике английских фразеологизмов, вербализующих этнокультурный концепт МОРЕ:

- текучесть, отдаленность от суши, неохватность, простор, большое пространство, бесконечность: МОРЕ – эталон БЕСКРАЙНОСТИ, НЕИЩЕРПАЕМОСТИ, ОГРОМНОСТИ;

- неоправданный риск, потенциально опасные действия с непредсказуемым исходом: МОРЕ – эталон БЕЗРАССУДСТВА;

- риск, непредсказуемость, нечто неизведанное, незнакомое и потому потенциально опасное (МОРЕ как омут, бездна): МОРЕ – эталон ОПАСНОСТИ, которая таится в непознанном;

- зло, страх, ужас перед лицом стихии (в английской фразеологической картине мира): МОРЕ – эталон вселенского ЗЛА. В русской культуре море может представлять опасность, но со злом не отождествляется.

Список литературы

1. Никулина Е. А. Взаимодействие и взаимовлияние терминологии и фразеологии современного английского языка. М. : Прометей, 2004. 228 с.
2. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика. М. : АСТ; Восток-Запад, 2007. 314 с.
3. Abby Lingvo 12: европейская версия: Электронный словарь.

МЕТАФОРЫ В ДИСКУРСЕ РОССИЙСКИХ ПОЛИТИКОВ: ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ

М. А. Симоненко, Д. Данилова, А. Голованев
Астраханский государственный архитектурно-строительный
университет, г. Астрахань (Россия)

Согласно теории метафорического моделирования, разработанной представителями екатеринбургской школы политической лингвистики [1, 3], одной из форм хранения знаний является метафорическая модель, которая связывает разные понятийные области, например, политику и спорт, политику и театр. Метафорическая модель определяется формулой «X – это Y» и основана на системе функционирования типовых структур знания. Авторы теории метафорического моделирования опирались на положения теории когнитивной метафоры: человек познает мир, постоянно сравнивая новое с уже познанным, нами непрерывно осуществляется поиск ассоциатив-